

План Morgентау

25 августа 1944 года президент Рузвельт назначил комитет из трёх министров – госсекретаря Хэлла, военного министра Стимсона и секретаря казначейства Morgентау – для определения послевоенной политики в отношении Германии.

К 1 сентября 1944 года Гарри Декстер Уайт, помощник Morgентау, подготовил соответствующие предложения от казначейства. Согласно этим предложениям немецкая тяжёлая промышленность после войны должна была быть полностью демонтирована. Германия разделилась на два независимых государства. Основные центры добычи и переработки сырья – Рур, Саар, Верхняя Силезия – передавались под контроль международных сил, либо соседним государствам (в другом варианте рудники и шахты затапливались или взрывались). Германии запрещалась внешняя торговля (что лишало её возможности закупать продовольствие); оккупационная администрация не должна была вмешиваться во внутренние экономические проблемы новых германских властей (то есть, не должна была помогать преодолевать планируемую гиперинфляцию); жизненный уровень немецкого народа устанавливался "на грани выживания". Деиндустриализация предполагала превращение Германии в чисто аграрную страну.

2 сентября 1944 года советник президента Гарри Гопкинс собрал совещание представителей всех трёх ведомств. Выступивший от казначейства Уайт озвучил разработанный им и Morgентау план. 5 сентября обсуждение продолжилось в госдепартаменте. Проект Morgентау вызвал резкие возражения военного министра. Стимсон заявил, что при таком образе действий в Германии погибнет от голода 30 миллионов человек. В тот же день он направил президенту Рузвельту меморандум с критикой "плана Morgентау".

Однако Рузвельта предложения его министра финансов, в целом, устроили. На проходившей с 11 по 16 сентября 1944 года в Квебеке встрече с Черчиллем и Иденом, он и Morgентау (Хэлл и Стимсон отсутствовали) настаивали, чтобы представители английского правительства поддержали основные положения *плана Morgентау*. Черчилль вначале выдвигал возражения. Но дело решил вопрос о предоставлении Англии выплат по ленд-лизу. Получив обещание кредита в \$6,5 млрд., Черчилль сдался и одобрил в общих чертах идею "превращения Германии в аграрную страну".

И план Моргентау и результаты Квебекской конференции встретили критику в Америке и Англии. Энтони Иден, присутствовавший на встрече в Квебеке, отнёсся к плану отрицательно. Военный кабинет и Уайтхолл также не поддержали Черчилля. Стимсон, узнав о результатах квебекской встречи, направил 16 сентября президенту новый меморандум с возражениями. В свою очередь и госсекретарь Хэлл начал высказываться о предложениях Моргентау отрицательно. В своих мемуарах он писал: *"Квебек возмутил меня больше, чем что-либо ещё за время моего пребывания на посту государственного секретаря... Если план Моргентау попадёт в прессу, а это случится неизбежно, то результатом будет ожесточённое сопротивление со стороны немцев, что будет стоить нам тысячи жизней американских солдат"*¹. На встрече с Рузвельтом Хэлл назвал план Моргентау "слепой мстью" и "полной нелепостью". Он заявил, что если немцам не оставить ничего, кроме земли, то выживут лишь 60% населения, а 40% вымрет. Он также заметил, что Черчилль согласился подписать Квебекский меморандум, очевидно, только для того, чтобы получить заём и добавил, что британское правительство не поддержит здесь Черчилля.

Тем временем, лоббировать "план" начала либерально-космополитическая пресса. 21 сентября 1944 года статья с поддержкой предложений министра финансов появилась в "Вашингтон пост". 22 сентября "Нью-Йорк таймс" отметила, что президент одобрил *план Моргентау*. 24 сентября "Нью-Йорк таймс" снова подчёркнула, что Рузвельт "поддерживает план Моргентау", а Черчилль "находит его приемлемым".

О *плане Моргентау* вскоре заговорили и в других странах. В английской палате общин против него прозвучали протесты. В Германии его публикация вызвала, как и ожидалось, призывы к усилению военного сопротивления англо-американским войскам, а заголовки немецких газет гласили: "Рузвельт и Черчилль одобрили план еврейских убийц".

Несмотря на критику со стороны членов своего кабинета, президент Рузвельт вскоре после соглашения в Квебеке подписал следовавшую духу предложений Моргентау-Уайта временную директиву для американского командования в Германии, известную как JCS (Joint Chiefs of Staff) 1067.

---

¹ Hull C. "The memoirs of Cordell Hull", NY, 1948, p. 1614.

План Моргентау

22 сентября 1944 года, когда Гарри Гопкинс созвал заместителей членов кабинета, чтобы составить директиву командованию американской армии в Европе, представители казначейства сказали, что их меморандум уже поддержан Рузвельтом. Вскоре директива JCS 1067 была одобрена и Хэллом, и рекомендована командованию США для обсуждения в объединённом штабе союзников. 27 сентября, вслед за направлением директивы Эйзенхауэру, госдепартамент отправил её Уайнанту, послу США в Лондоне, "для информации и руководства". Однако 3 октября 1944 года эта директива была отвергнута британским кабинетом и объединённым командованием. Таким образом, её действие ограничилось лишь американской армией.

Когда союзники оккупировали Германию, начальникам штабов была послана уточнённая директива JCS 1067. Она сохранила многие существенные положения плана Моргентау. В Германии запрещалось производство военной продукции и всего связанного с ней; производство стали, железа, других металлов, химических продуктов, машиностроения, электрического оборудования. Оккупационным силам предписывалось не предпринимать никаких шагов по экономическому восстановлению Германии; не регулировать, не управлять её финансовыми структурами. Пункт 36 директивы уточнял, что Контрольный совет должен передать функции борьбы с инфляцией новым германским властям (то есть, *антифашистам*) и запрещал такие действия командующим зонами.

Между тем, 12 апреля 1945 года в США сменилась власть.

Гарри Трумэн отрицательно отзывался о "плане Моргентау" когда был сенатором. Но, став президентом, он вскоре, 10 мая 1945 г., подписал директиву JCS 1067, с небольшими изменениями. На ней в течение двух лет, с мая 1945 по июль 1947 гг., основывалась экономическая политика оккупационных сил США в западной части Германии.

Уход Моргентау с поста министра финансов в июле 1945 года мало что изменил в этой политике. В западной части оккупированной Германии остались его люди, следившие, чтобы JCS 1067 интерпретировалась настолько жёстко, насколько это было возможно. Возглавлял их полковник Бернштейн.

Со стороны командующего войсками США в Европе Эйзенхауэра "план Моргентау" встречал полную поддержку и даже встречные инициативы. Так, он распорядился считать сдавшихся немецких солдат и офицеров не военнопленными, а "разоружёнными силами врага", что позволило вывести обращение с ними из-под действия условий Же-

невской конвенции. В ноябре 1945 года с его разрешения были напечатаны и бесплатно распространялись среди американского военного персонала в оккупированной Германии 1000 экземпляров книги Моргентгау "Германия это наша проблема".

В начале 1946 года был подписан первый индустриальный план по Германии. Он предусматривал уменьшение германской тяжёлой промышленности до уровня 50% от 1938 года, путём разрушения 1500 перечисленных в списке предприятий. Понятно, что их рабочие и специалисты оставались без средств к существованию.

В Германию не пропускалась международная продовольственная помощь. После капитуляции страны немецкий Красный крест перестал действовать, а Международному Красному кресту и другим агентствам было запрещено оказывать помощь этническим немцам. Когда Ватикан попытался переправить для голодающих немецких детей продукты из Чили, госдепартамент США воспрепятствовал этим поставкам². В начале октября 1945 года на заседании британского кабинета было доложено, что в западной части Германии уровень смертности среди взрослых превысил довоенный в 4 раза, а среди детей – в 10 раз. В 1946 году средний уровень потребления в западной части Германии для взрослых составлял от 1000 до 1500 ккалорий, при необходимом минимуме около 2000. Ситуацию усугубила холодная зима 1946- 47 г.

В 1947 году положение в западной части Германии ещё больше ухудшилось. Средний рацион немцев составил 1040 ккалорий в день и, по оценке бывшего президента Герберта Гувера, питание немецкого населения при союзнической администрации находилось на уровне нацистских концлагерей. В марте 1947 года, в отчёте президентской экономической миссии в Германии, созданной Трумэном, Г. Гувер писал: *"Это иллюзия думать, что Германия под оккупационными властями может быть превращена в аграрную страну. Чтобы этого добиться нужно ликвидировать или куда-то убрать 25 миллионы человек"*. Сенатор Г. Кейпхарт (республиканец, Индиана) обвинил Трумэна и Эйзенхауэра в проведении политики, направленной на преднамеренное уничтожение голодом населения Германии.

---

² В 1943- 46 гг. директором отдела госдепартамента по вопросам помощи и восстановления экономики (*Foreign Relief and Rehabilitation Operations*) был Герберт Леман (1878 - 1963 гг.), сын эмигранта- ашкенкази Майера Лемана, основателя фирмы *Lehman Brothers*. Когда Ф.Д. Рузвельт был губернатором Нью-Йорка, Г. Леман был его вице-губернатором. После войны он стал сенатором от штата Нью-Йорк.

Однако постепенно положение немцев в западной части Германии стало меняться в лучшую сторону. Одним из факторов было постоянное давление на президента его нового окружения и общественного мнения в США. В начале 1946 года Трумэн, уступая требованиям конгрессменов, разрешил иностранным агентствам действовать на территории Германии для оказания продовольственной помощи. 6 сентября 1946 года госсекретарь США Бирнс, выступая в Штуттгарте, призвал к повышению производства продукции в Германии. Он также заявил, что *"по вопросу территориальной целостности Германии США не поддерживают отторжения от неё областей, являющихся бесспорно немецкими. Насколько Соединённым Штатам известно, население Рура и Рейнланда желало бы остаться в составе Германии. США не собираются выступить против этого"*. Его выступление получило название *Speech of hope*, "речь надежды" (для немцев).

Ещё одним фактором была позиция руководства СССР.

В Советском Союзе ещё в 1943- 44 гг., то есть даже раньше чем в США, разрабатывались и продвигались, в основном представителями Коминтерна, планы расчленения послевоенной Германии и превращения её в аграрную страну. 4 сентября 1943 года по решению Политбюро при НКВД была создана комиссия по вопросам мирных договоров и послевоенного устройства Германии, возглавлявшаяся М. Литвиновым (Меер-Генохом Моисеевичем Валлахом). 16 октября 1943 г., к началу Московской конференции министров иностранных дел союзников, комиссия Литвинова подготовила предложение о разделе Германии на 5 частей. К марту 1944 г. комиссия составила проект "Об обращении с Германией". На обсуждениях комиссии в марте 1944 г. вопроса о послевоенном устройстве Германии наиболее жёсткую позицию занимали бывший видный коминтерновец Д. Мануильский и С. Лозовский³. Лозовский требовал проведения деиндустриализации Германии и превращения её в аграрную страну. Эти планы находились в полном согласии с почти синхронными с ними проектами американского министерства финансов (Моргентау-Уайта)⁴.

---

³ Мануильский Д.З. - с 1924 г. член президиума Исполкома Коминтерна (ИККИ); в 1928- 43 гг. секретарь ИККИ, возглавлял делегацию ВКП(б) в ИККИ.

Лозовский (Дридзо) Соломон Абрамович (1878 - 1952 гг.) - член РСДРП с 1901 г.; во время войны начальник Совинформбюро, зам. наркома иностранных дел; член Еврейского антифашистского комитета. Расстрелян в 1952 г.

⁴ Э. Бентли в 1948 г. утверждала, что американская сторона (Уайт) "получила задание от СССР" (по линии Коминтерна) продвигать в США план послевоенного раз-

Однако руководство Советского Союза приняло иное решение. 24 марта 1945 г. нарком иностранных дел Молотов в телеграмме советскому послу в Лондоне Гусеву разъяснил, что "советское правительство понимает решение Крымской конференции о расчленении Германии не как обязательный план расчленения Германии", а как возможную перспективу, "если другие планы обезвредить Германию будут недостаточными". Гусеву предписывалось не обсуждать с союзниками вопрос о разделении Германии.

В отношении населения оккупированной Германии частью советских пропагандистов к концу войны делались заявления, далеко превосходившие "план Моргентгау". В статье "Хватит!", напечатанной в газете "Красная звезда" 11 апреля 1945 г., небезызвестный И.Эренбург утверждал: "Германии нет: есть колоссальная шайка, которая разбегается, когда речь заходит об ответственности". В начале 1945 года во фронтовых листовках советские солдаты призывались к массовым убийствам немецкого населения – "Убивайте, убивайте! Нет такого, в чем немцы не были бы не виновны – и живые, и еще не родившиеся!" и подстрекались к насилиям над немками – "сломите расовую гордость немецких женщин!"⁵.

Однако весной 1945 года руководство страны объявило официальную позицию: Советский Союз воюет не с германским народом, а с гитлеровской кликой. 14 апреля 1945 года "Правда" отмежевалась от призывов Эренбурга: *"Тов. Эренбург пишет в своих статьях, что Германии нет, есть лишь "колоссальная шайка". Если признать точку зрения т. Эренбурга правильной, то следует считать, что все население Германии должно разделить судьбу гитлеровской клики. Незачем говорить, что т. Эренбург не отражает в данном случае советского общественного мнения"*. Через две недели, 1 мая 1945 г. Сталин заявил: *"В задачу объединённых наций не входит уничтожение германского народа"*. Точку в проектах "истребить побольше немцев" поставило выступление Сталина 9 мая 1945 года, на котором он сказал: *"Советский Союз торжествует победу, хотя он не собираетя ни*

дробления и деиндустриализации Германии. Но очевидно, что если такие предложения и делались каким-либо лицам в казначействе США, сотрудничавшим с советскими резидентами, то они вполне соответствовали устремлениям самих этих лиц.

⁵ Нельзя не отметить, что в результате авантюристической политики Гитлера немецкий народ к 1945 году очутился между молотом и наковальней: на Западе - "планом Моргентгау"/ директивой JCS 1067; на Востоке - призывами "немцы - не люди"; " надо истребить всех фрицев от 16 до 35 лет" (И. Эренбург; см. далее).

План Моргентау

расчлнять, ни уничтожатъ Германию". Такая позиция руководства СССР оказала воздействие на политику США в Германии.

В 1947 году генерал Люциус Клей, командующий оккупационными силами Соединённых Штатов, отметил, что экономическая политика США в Германии плохо сказывается на настроениях немцев: те, кто получает 1050 ккалорий в день, могут "выбрать коммунизм". "*Нет альтернативного выбора между сторонником демократии с 1000 ккалориями в день и коммунистом с 1500*", сказал он.

В результате, в июле 1947 года директива JCS 1067 была заменена на JCS 1779, подчёркивавшую, что "мирная и процветающая Европа нуждается в экономическом вкладе стабильной и продуктивной Германии".

После введения в действие директивы JCS 1779 "люди Моргентау" в оккупационных силах США ушли в отставку. Впрочем, перед отбытием они постарались максимально разрушить немецкую банковскую систему.

В марте 1948 года коммюнике по итогам Лондонской конференции союзников заявило: западная часть Германии будет включена в программу восстановления Европы. План Моргентау окончательно ушёл в прошлое.

Примечания

1. Моргентау рекомендовал план ликвидации германской тяжёлой промышленности под предлогом "предотвращения новой агрессии со стороны Германии в будущем". Ф.Д. Рузвельт одобрил такую постановку проблемы.

Конечно, тяжёлая промышленность может выпускать военные орудия. Но сами по себе они причиной войн не являются. Основными причинами войн являются действия различных организованных преступных группировок, особенно исторически специализирующихся на разжигании вражды между народами, на грабёжах, финансовых махинациях, натравливании народов друг на друга и прочем подобном.

Устранения этих *истинных причин* войн "план Моргентау", разумеется, ни в коей мере не предусматривал.

2. Идея *фермерской страны* может показаться неплохой. Но сможет ли в наше время такая страна сопротивляться военно-административному и финансовому грабежу организованных преступных групп, в том числе государственно-террористических или религиозно-фашистских образований, "*сеющих огонь по всему миру*"? Сможет ли она

План Моргентгау

воспрепятствовать ввозу фальсифицированных или трансгенных продуктов питания; распространению наркотиков; насаждению дегенеративного искусства; вывозу человеческих органов?

Как видно из приведённого примера, и Германии избежать готовившейся после поражения участи помогли не столько "гуманные соображения", сколько существование в мире силы, альтернативной *прогрессивной мировой общественности* – сталинского СССР.

Так что "мирное аграрное государство", хоть и является теоретически прекрасным идеалом, но на практике, в нынешнем мире, наполненном этническими и религиозно-фашистскими бандами, легко может стать просто источником рабского труда.

3. Хотя Советский Союз пострадал во Второй мировой войне неизмеримо больше Соединённых Штатов, он не поддержал "наказательно-воспитательный" проект установления жизненного уровня "на грани выживания" для *соплеменников* создателей концлагерей и организаторов эйнзатцкоманд. Больше того, когда в начале 1990-х годов о преступлениях геноцида, совершённых в России после октября 1917 года, стало известно в широких масштабах, западные либерально-космополитические газеты с негодованием писали, что в России вот-вот начнутся массовые погромы и преследования *передовой общественности*. Однако никаких репрессий по отношению к *потомкам и родичам* создателей концлагерей ГУЛАГа и организаторам Голодомора не последовало – кроме определённого общественного презрения.

Приложение

Меморандум военного министра Г. Стимсона президенту Ф. Рузвельту по поводу "плана Моргентгау"

5 сентября 1944 г.

Дорогой м-р Секретарь,

Прилагаю свой комментарий к "Рекомендациям по обращению с Германией от кабинета министров президенту", которые мы обсуждали этим утром. Буду весьма признателен, если Вы передадите его с бумагами президенту, как мы договаривались.

Искренне Ваш

Генри А. Стимсон, военный министр

Я изучил документ, озаглавленный "Предлагаемые рекомендации по обращению с Германией от кабинета министров президенту", датированный 4 сентября 1944 года, представленный Комитету государственным секретарём, и обсудил его со своими коллегами в Комитете.

План Моргентгау

За исключением последнего параграфа, я согласен с принципами, заявленным в нём, и они соответствуют линии, которой мы придерживались в военном министерстве в наших директивах Вооружённым силам.

В последнем параграфе, однако, говорится следующее:

"Главными целями нашей экономической политики должны быть следующие: 1) уровень жизни германского народа следует снизить до уровня выживания; 2) немецкая экономическая мощь в Европе должна быть ликвидирована 3) германская экономика должна быть преобразована таким образом, чтобы она зависела от экспорта и импорта, чтобы Германия не смогла своими собственными средствами производить военную продукцию".

В то время как некоторые из этих утверждений, сами по себе, могут быть приемлемы, их обсуждение сегодня утром определённо дошло до таких положений, против которых я самым решительным образом возражаю. Некоторые мои коллеги прямо заявили, что крупные индустриальные районы Германии, Саар и Рур, с их весьма важными залежами угля и руды, должны быть деиндустриализованы и превращены в чисто аграрные территории.

Такие предложения, на мой взгляд, неэффективны, невозможны, и попытки их осуществить могут повлечь за собой массу негативных последствий. За последние восемьдесят лет европейской истории эта часть Германии была одним из важнейших источников сырья, на котором основывалось индустриальное и экономическое благосостояние Европы. На продукцию, производимую из сырья, поставляемого данным регионом, за эти годы в большой степени опиралась европейская торговля. Благодаря этой продукции Германия стала крупнейшим поставщиком для не менее чем десяти европейских стран: России, Норвегии, Швеции, Дании, Голландии, Швейцарии, Италии, Австро-Венгрии, Румынии и Болгарии и вторым по величине поставщиком для Великобритании, Бельгии и Франции. Благодаря торговле, которая основывалась в значительной степени на этой продукции, Германия также стала крупнейшим потребителем товаров России, Норвегии, Голландии, Бельгии, Швейцарии, Италии, Австро-Венгрии и вторым по величине потребителем для Великобритании, Швеции и Дании. Производство материалов из этого региона нельзя закрыть и уничтожить, как предлагалось этим утром, без причинения значительного вреда европейской торговле. В самой Германии эта торговля с 1870 года позволила доставить пропитание для населения на 30 миллионов человек больше, чем дало бы занятие только сельским хозяйством. Без сомнения, сходный рост населения имел место для тех наций, которые и непрямым образом участвовали в торговле, основанной на этой продукции.

Я не могу считать реалистическим, в нынешних мировых экономических условиях, предложение превратить эту область в бесплодную "территорию теней", в то время как она является центром одного из самых индустриально развитых регионов мира, населённого энергичными, предприимчивыми людьми.

План Моргентгау

Я могу понять попытки предотвратить повторение злоупотребления Германией производимой в этих регионах продукцией с помощью установления продуманной системы контроля над ней или даже передачи её в другие руки. Но я не могу понять идеи превращения этого дара природы в кучу мусора.

Война есть разрушение. Нынешняя война причинила разрушений больше, чем все предыдущие. Необходимость восстановления производства сегодня очевидна во всём мире. Не говоря уже о Германии и её сателлитах, наши союзники в Европе почувствовали бы нужду в этом производстве, если бы оно было уничтожено. Более того, восстановлением производства в Европе весьма важно заняться поскорее, чтобы избежать опасных последствий.

Мы можем обдумать отторжение от Германии областей Восточной Пруссии, Верхней Силезии, Эльзаса и Лотарингии (каждая из которых, кроме первой, содержит важные источники сырья), одновременно с установлением общего экономического контроля. Можно также рассмотреть возможность разделения Германии на северную и южную часть, равно как и установления международного контроля над Сааром и Руром.

С этими предосторожностями, или с некоторыми из них, наверняка не будет никакой необходимости уничтожать всё производство в регионе Рура, чтобы предотвратить возможное злоупотребление им в будущем.

Я также не могу согласиться с тем, что одной из наших целей должно быть удержание немецкого народа "на уровне проживания", если это означает край бедности. Это означало бы осуждение немцев на пребывание в состоянии рабства, при котором человек, независимо от того, много он работает или мало, не в состоянии улучшить свои материальные условия. Такой план, я считаю, создаст напряжение и негодование, далеко превосходящие любые выгоды от возможного повышения безопасности, а также затемнит виновность нацистов и порочность их доктрин и действий.

Я полагаю, что если бы вы совершили эти экономические ошибки, то также отравили бы источники наших надежд на мир во всём мире.

Арест, расследование и осуждение лидеров нацистов и инструментов их террористической системы, таких как гестапо, максимально возможное быстрое и суровое их наказание продемонстрируют отвращение, которое мир испытывает к этой системе и убедит германский народ в нашей решимости искоренить её и её последствия навсегда.

Моё главное возражение против тех методов обращения с Германией, которые обсуждались сегодняшним утром, заключается в том, что помимо установления системы превентивного и воспитательного наказания, они добавляют угрозу полного экономического краха. Такие методы, по моему мнению, не предотвращают войну, они её порождают.

Генри Л. Стимсон

Статьи Эренбурга

Одна из статей И. Эренбурга, написанная в июле 1942 года, утверждала: "немцы не люди":

У Б Е Й!

Вот отрывки из трех писем, записанных на убитых немцах:

Управляющий Рейнгард пишет лейтенанту Отто фон Шрау:

«Французы от нас забрали на завод. Я выбрал шесть русских из Минского округа. Они гораздо выносливее французоз. Только один из них умер, остальные продолжают работать в поле и на ферме. Содержание их ничего не стоит и мы не должны страдать от того, что эти звери, дети которых может быть убивают наших солдат, едят немецкий хлеб. Вчера я подверг логкой экзекуции двух русских бестий, которые тайком пожрали святого молока, предназначавшееся для свиных маток...»

Матаос Цимлик пишет своему брату ефрейтору Гонряку Цимляку:

«В Лейпзиге жметесь лагерь для русских, там можно их видеть. Оружия они не боятся, но мы с ними разговариваем хорошей плетью...»

Некто Отто Эссман пишет лейтенанту Гальмуту Вейтанду:

«У нас здесь есть пленные русские. Эти типы пожирают дождевых червей на площадке аэродрома, они кидаются на помойное ведро. Я видел, как они ели сорную траву. И подумать, что это — люди...»

Рабовладельцы, они хотят превратить наш народ в рабов. Они вывозят русских

к себе, накалывают, доводят их голодом до безумия, до того, что, умирая, люди едят траву и червей а поганый немец с туцкой сигарой в зубах философствует: «Разве это люди?..»

Мы знаем все. Мы помним все. Мы помнили: «немцы не люди» Отныне слово «немец» для нас самое страшное проклятье. Отныне слово «немец» раздражает ружье. Не будем говорить. Не будем возмущаться. Будем убивать. Если ты не убил за день хотя бы одного немца, твой день пропал. Если ты думаешь, что за тебя немца убьет твой сосед, ты не понял угрозы. Если ты не убьешь немца, немец убьет тебя. Он возьмет твоих и будет мучить их в своей оккупированной Германии. Если ты не можешь убить немца пулей, убей немца штыком. Если на твоем участке затрясёт, если ты ждешь боя, убей немца до боя. Если ты оставишь немца жить, немец повесит русского человека и опозорит русскую женщину. Если ты убил одного немца, убей другого — нет для нас ничего важнее немецких трупов. Не считай злей. Не считай верст. Считай одно: убитых тобой немцев. Убей немца! — это просит старуха-мать. Убей немца! — это молит тебя няня. Убей немца! — это кричит родная земля. Не промахнись. Не пропусти. Убей!

Илья ЭРЕНБУРГ.

"Красная звезда" 24.07.1942 г.

В другой своей статье, под названием "Хватит!", напечатанной в газете "Красная Звезда" от 11 апреля 1945 года, И. Эренбург утверждал, что "Германии нет, есть одна лишь колоссальная шайка".

В обеих этих публикациях опытный пропагандист И. Эренбург аккуратно окаймил свои основные тезисы трагическими эпизодами войны/ художественными образами, либо рассуждениями о преступлениях *гитлеровской клики*. Однако предлагавшийся им (и запоминавшийся читателями) ключевой вывод относился ко *всему народу*: "немцы — не люди".

К. Райан, автор книги о штурме Берлина и первых днях жизни города после его оккупации, приводил текст и другой листовки, распространявшейся в начале 1945 года в советских войсках и приписывавшейся Эренбургу: "Убивайте! Убивайте! В немецкой расе нет ничего кроме зла; ни среди уже живущих, ни среди ещё не родившихся, только одно зло! Следуйте заветам товарища Сталина. Уничтожьте фашистского зверя раз и навсегда в его логове. Расстопчите расовую гордость этих немецких женщин. Берите их себе как

свою законную добычу. Убивайте! Неудержимо двигаясь вперед, убивайте, доблестные бойцы Красной Армии"⁶.

Райан замечал: *"Я не видел эту листовку Эренбурга. Однако её видели многие из тех, кого я интервьюировал. Более того, она неоднократно упоминалась в немецких газетах, военных дневниках и бесчисленных историях. Наиболее полная её версия появилась в "Мемуарах" адмирала Деница, с. 179. Я не сомневаюсь в том, что эта листовка действительно существовала, но я подвергаю сомнению её интерпретацию, ибо общеизвестно, что немецкие переводы с русского были неточными. Однако Эренбург писал и другие памфлеты, такие же безнравственные, в чём может убедиться любой, ознакомившись с его произведениями... В пятом томе своих мемуаров "Люди, годы и жизнь", изданных в Москве в 1963 году, Эренбург предпочел забыть, к чему призывал во время войны. На странице 126 он пишет: "В десятках статей я подчеркивал, что мы не должны и не можем травить народ, что мы, в конце концов, советские люди, а не фашисты". Однако необходимо отметить следующее: ... это <листовки> было не хуже того, что издавал шеф нацистской пропаганды Геббельс"*⁷.

Хотя авторство Эренбурга листовки, упоминавшейся Райаном, оспаривалось, однако её направленность не противоречила тогдашним взглядам Эренбурга, представленным в воспоминаниях его современников. Так, Д. Заславский в своих дневниковых записях за декабрь 1943 года писал: *"Эренбург длинно и однотонно, как в своих фельетонах, говорил о том, что надо истребить всех фрицев от 16 до 35 лет..."*⁸.

В апреле 1945 года Г. Александров, начальник Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б), осудил подобные призывы:

"Тов. Эренбург пишет в своих статьях, что Германии нет, есть лишь "колоссальная шайка". Если признать точку зрения т. Эренбурга правильной, то следует считать, что все население Германии должно разделить судьбу гитлеровской клики.

Незачем говорить, что т. Эренбург не отражает в данном случае советского общественного мнения. Красная Армия, выполняя свою великую освободительную миссию, ведет бои за ликвидацию гитлеровской армии, гитлеровского государства, гитлеровского правительства, но никогда не ставила и не ставит своей целью истребить немецкий народ... Советский народ никогда не отождествлял население Германии и правящую в Германии преступную фашистскую клику. Товарищ Сталин говорил: *"Было бы смешно отождествлять клику Гитлера с германским народом, с германским государством.*

---

⁶ К. Райан, "Последняя битва" М, 2003 г.

⁷ там же

Впрочем, нельзя не отметить, что подстрекавшие немецких солдат к массовым насилиям над русскими женщинами призывы *Геббельса* истории неизвестны.

⁸ Цит. по <http://www.lechaim.ru/ARHIV/171/zaslav.htm>

Опыт истории говорит, что гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское – остается" (И. Сталин "О великой отечественной войне Советского Союза", стр. 43)"⁹.

Приведённая выше статья Эренбурга "Убей!" включала три эпизода военного времени. В советской исторической и публицистической литературе о Второй мировой войне неоднократно утверждалось, что *гитлеровская пропаганда* внушала немцам: "русские – не люди", в результате чего и стали возможными такие (предполагая, что конкретные эпизоды, приведённые Эренбургом, не являются "художественными образами") или, во всяком случае, многие другие аналогичные явления. О действительном существовании подобной пропаганды говорит и разница в обращении и числе жертв между русскими и западными военнопленными в Германии.

Вместе с тем, нельзя не заметить следующее. Известно, что в гитлеровском рейхе велась пропаганда, направленная на внедрение в сознание нации мысли о *превосходстве германского народа* (шире – арийской расы) над другими в культуре, науке и т.д. Однако внедрения в сознание нации столь крайнего шовинистического тезиса, как "русские – не люди" гитлеровскому режиму для его целей не требовалось. Тем более, что воевать ему пришлось вначале с западными странами и при этом никогда, насколько известно, *германские* нацисты не заявляли: "англичане/ французы, ... – не люди" – хотя "растленные демократии Запада" они критиковали не менее часто, чем "большевистский режим". Вопрос, как возник тезис "русские (именно русские) – не люди", в каких изданиях, в каком объёме, *кем* и *почему* он распространялся в Германии 1930-х гг., подлежит тщательному выяснению.

Вполне вероятно, что авторами и распространителями в нацистской Германии 1930-х гг. всевозможных клеветнических измышлений о русском народе, вплоть до тезиса "русские – не люди", был тот же вид пропагандистов, который и в других странах сделал своей профессией разжигание межнациональной вражды: в 1930-х гг. – между русскими и немцами; и 1950- 70 гг. – между русскими и американцами, а в наши дни – между литовцами и русскими, русскими и латышами, русскими и украинцами и так далее.

---

⁹ Г. Александров "Товарищ Эренбург упрощает"// "Правда", 14.04.1945 г. Эта статья, несомненно, была санкционирована, если не инициирована лично Сталиным.

Призывы и листовки, подобные вышеупомянутым, помимо прочего, усиливали сопротивление немцев – притом именно на русско-немецком фронте – результатом чего были дополнительные жертвы с обеих сторон, что было также отмечено в статье Александра.

Уничтожение в войне как можно большего числа русских и немцев соответствовало целям *мировой демократии* – но никак не сталинского режима, почему руководство советского аппарата пропаганды и осудило призывы Эренбурга.